

DOI: 10.31857/S086919080021123-2

ВОЛЖСКАЯ БУЛГАРИЯ НА КАРТЕ МИРА ИБН ХАУКАЛЯ

© 2022

И.Г. КОНОВАЛОВА ^a

^a – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-7093-6045; irina_konovalova@mail.ru

Резюме: Статья посвящена анализу сведений о Волжской Булгарии в сочинении «Книга картины земли» (*Kitāb ṣūrat al-arḍ*) арабского ученого второй половины X в. Ибн Хаукаля. Ибн Хаукаль, как и другие представители «классической школы» арабских географов X в., сочетал в своем труде два способа показа земного пространства – описательный и картографический. Благодаря этому его сочинение дает возможность провести сравнительный анализ картографического изображения страны, с одной стороны, и ее текстового описания, с другой. В совокупности сведения о булгарах, приведенные в разных частях сочинения Ибн Хаукаля, представляют Волжскую Булгарию в различном масштабе – страновом, региональном и мировом, – что позволяет раскрыть механизм формирования образа страны и ее позиционирования в системе мировых империй. В статье выявлены основные источники сообщений Ибн Хаукаля о булгарах и установлено, что изображение Булгарии на карте мира опирается на существовавшую в арабской географии традицию описания волжских булгар как народа, обитавшего на берегу реки Атил. Реальная информация, лежавшая в основе этой традиции, по своему происхождению была связана с функционированием Волго-Каспийского торгового пути, участок которого от Булгара до устья Волги был хорошо знаком исламским купцам уже в IX в. Поэтому локализация Волжской Булгарии на карте Ибн Хаукаля «привязана» к изображению реки Атил и тем народам, которые соседствовали с булгарами, прежде всего, к русам и славянам. Новизна информации Ибн Хаукаля о Волжской Булгарии была связана, прежде всего, с картографической локализацией булгар и с позиционированием Булгарии на религиозно-политической карте мира как государства, занимавшего периферийное положение по отношению к мировым империям (исламскому миру, Византии и Китаю), но в то же время весьма значимого в контексте рассказа об ойкумене в целом.

Ключевые слова: Волжская Булгария, булгары, Ибн Хаукаль, средневековая арабская картография, средневековая арабская география, «классическая школа» арабских географов.

Для цитирования: Коновалова И.Г. Волжская Булгария на карте мира Ибн Хаукаля. *Восток (Oriens)*. 2022. № 4. С. 95–104. DOI: 10.31857/S086919080021123-2

THE VOLGA BULGARIA ON THE MAP OF IBN HAWQAL

© 2022

Irina G. KONOVALOVA ^a

^a – Institute of World History,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7093-6045; irina_konovalova@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of information about the Volga Bulgaria in “The Book of the Picture of the Earth” (*Kitāb ṣūrat al-ard*) by an Arab scholar of the second half of the 10th century Ibn Ḥawqal who combined descriptive and cartographic ways of showing the earth in his work. This makes it possible to conduct a comparative analysis of the cartographic image of the country, on the one hand, and its textual description, on the other. The article reveals the main sources about the Bulgars and states that the image of Bulgaria on Ibn Ḥawqal’s world map was based on the Arab tradition of describing the Volga Bulgars as a people who lived on the banks of the Atil River. The real information underlying this tradition was connected with the Volga-Caspian trade route well known to Islamic merchants already in the 9th century. Therefore, the localization of the Volga Bulgaria on the map was attached to the image of the Atil River and the peoples adjacent to the Bulgars – the Rus and the Slavs. The novelty of Ibn Ḥawqal’s information about the Volga Bulgaria was connected with the cartographic localization of the Bulgars and with the positioning of Bulgaria on the religious and political map of the world as a state that occupied a peripheral position in relation to the three world empires (Islamic world, Byzantium and China), but at the same time was significant in the context of the story about the *ecumene* as a whole.

Keywords: Volga Bulgaria, Bulgars, Ibn Ḥawqal, medieval Arabic cartography, medieval Arabic geography, “Classical school” of Arab geographers.

For citation: Konovalova I.G. The Volga Bulgaria on the Map of Ibn Hawqal. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 4. Pp. 95–104. DOI: 10.31857/S086919080021123-2

Статья посвящена первому в исламской географии картографическому изображению Волжской Булгарии. Оно содержится на карте мира из сочинения арабского ученого второй половины X в. Ибн Хаукаля «Книга картины земли» (*Kitāb ṣūrat al-ard*). Карта дошла до нас в рукописи 1086 г. из Музея Топкапы в Стамбуле (İstanbul, Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, A. 3346) (рис. 1)¹.

Ибн Хаукаль принадлежал к так называемой «классической школе» арабских географов X в., представители которой (ее основатель ал-Балхи и предшественник Ибн Хаукаля ал-Истахри) в своих трудах сочетали два способа показа земного пространства – описательный и картографический [Крачковский, 1957, с. 194–218; Tibbets, 1992, p. 108–136]. В картографическую часть сочинений географов «классической школы» входят круглая карта мира и 20 прямоугольных карт – карты Индийского океана, Средиземного и Каспийского морей, а также 17 карт различных провинций халифата. Текстовая часть сочинений составлена как развернутый комментарий к картам и, в свою очередь, распадается на две неравные по объему части – вводную, сравнительно небольшую, и основную, более пространную. Введение не только дает общее описание ойкумены (стран, народов и морей), но и имеет концептуальный характер, так как в нем арабские географы излагают свои представления об устройстве мирового порядка и дают обзор системы мировых империй с входящими в них странами и народами мира. В основной же части их сочинений помещено подробное описание географических и историко-культурных областей, изображенных на 20 упомянутых картах.

Несмотря на то, что описательная и картографическая части этих трудов составляют содержательное единство, в историографии карты и тексты географов «классической школы», как правило, принято рассматривать по отдельности: карты – в рамках работ по истории картографии [Miller, 1926–1927; Tibbets, 1992, p. 108–136; Кендерова и др., 2011; Pinto,

¹ Рис. 1–2 находятся на цветной вклейке.

2016; Rapoport, 2019; Danilenko, 2021], тексты – в исследованиях по источниковедению и истории, где репродукции карт, если они и приводятся, выполняют чисто иллюстративную роль [библиографию см.: Новосельцев, 2000, с. 313–323; *Древняя Русь в свете зарубежных источников*, 2009, с. 81–94].

Подобный подход практикуется и в трудах по истории Волжской Булгарии. Так, сообщения Ибн Хаукаля (как и ал-Истахри, на книгу которого Ибн Хаукаль во многом опирался), неоднократно переводились на русский язык и прочно вошли в корпус иностранных известий о Волжской Булгарии и других странах и народах Восточной Европы. Главное внимание исследователей истории Восточной Европы традиционно привлекает рассказ о народах этого региона, который содержится в одном из разделов сочинений ал-Истахри и Ибн Хаукаля – в главе о Каспийском море. К примеру, во втором томе такого фундаментального издания, как «История татар с древнейших времен», все приведенные фрагменты из сочинений ал-Истахри и Ибн Хаукаля относятся именно и только к этой главе [*История татар с древнейших времен в семи томах*, 2006, с. 745–752].

Между тем рассказ этих арабских авторов о народах Восточной Европы, в том числе о волжских булгарах, целесообразно рассматривать не сам по себе, а в контексте сочинения Ибн Хаукаля в целом, то есть с учетом всех составных частей его труда. Это связано не только с необходимостью максимально полного анализа информации о той или иной стране и народе, содержащейся в разных частях книги Ибн Хаукаля, но и с точки зрения общей проблемы соотношения карты и словесного описания в средневековых источниках географического толка.

Карта, по словам географа и историка картографии Дж.Б. Харли, служит «посредником между внутренним ментальным миром человека и внешним физическим миром» [Harley, 1987, p. 1]. Это образное выражение очень точно определяет место карты – как материализованной формы пространственного мышления – в общем массиве представлений человека о пространстве. Картографирование, само по себе не являющееся полностью автономным процессом, исторически развивалось параллельно с возникновением и развитием речи, рисования и письменности, а вербальные описания географического характера служили естественной средой, в рамках которой формировались способы и методы картографирования земного пространства. Дошедшие до нас средневековые карты опирались на огромный объем информации, бытовавшей в различных формах – в виде устных сведений, записок путешественников, ученых трудов, административно-политических документов, литературных произведений и т.п., среди которых собственно картографические изображения составляли лишь малую часть.

К средневековой исламской географии и картографии сказанное выше относится, может быть, в большей степени, чем к другим географическим традициям. Исследования в области средневековой исламской картографии показывают, что карты исламских географов вряд ли существовали в виде самостоятельных произведений: почти все они дошли до нас в составе нарративных сочинений и являлись неотъемлемой частью последних [Karamustafa, 1992, p. 4–6]. Именно с иллюстративной ролью исламских карт историки картографии связывают то обстоятельство, что в арабском языке длительное время отсутствовал точный термин для обозначения географической карты как таковой. Использувавшиеся для этой цели слова подходили для обозначения любых визуальных объектов: *ṣūra* («вид, образ, картина, изображение, копия»), *rasm* («чертеж, план, рисунок, изображение»), *naqsh* («рисунок, украшение»). Термин *khārīṭa* («географическая карта») в арабском языке является поздним заимствованием из французского [Maqbul, 1997, p. 1077–1078].

Таким образом, принимая во внимание все части сочинений ученых «классической школы», мы видим, что в их трудах то или иное государство или народ предстает в разных

масштабах: во-первых, в мировом, то есть будучи как-то позиционировано по отношению к мировым империям, во-вторых, в региональном – как область, относящаяся к определенному географическому и историко-культурному региону, и, в-третьих, само по себе как таковое. При этом текстовая характеристика страны и народа дополняется изображением их на карте мира (а для стран халифата – еще и на региональной карте). И картографическая, и концептуальная, и региональная части сочинения – все они характеризуют одни и те же объекты, различаясь лишь масштабом и формой изложения.

Информация о Волжской Булгарии есть и на карте мира, и во вводной части, и в основном тексте сочинений представителей «классической школы» арабских географов. Рассматривая все эти сведения в совокупности, у нас есть возможность не только исследовать текстовые сообщения о Волжской Булгарии из введения и главы о Каспийском море, но и сравнить между собой разные способы презентации, интерпретации и концептуализации информации о Булгарии, бытовавшей в середине X в. в исламском мире.

Вот как сам Ибн Хаукаль описывал фрагмент карты, на котором изображена Булгария: «В этой части [карты] позади слова “север” расположена область Йаджуджа и Маджуджа, затем, выше – славяне (*aṣ-ṣaqāliba*)... Потом за ними к востоку – булгары (*al-bulghār*) и русы (*ar-rūs*). Затем на побережье [Константинопольского] пролива – области Трапезунда, а над протекающей рядом рекой – булгары, русы, башджирты (*bashjirt*), бургасы, хазары, печенеги, еще одни булгары, затем земля Сарир, а над ними – Внутренняя и Внешняя Армения. Слева – Азербайджан и Арран, а справа от Армении – река Тигр» [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 9] (рис. 2–3).

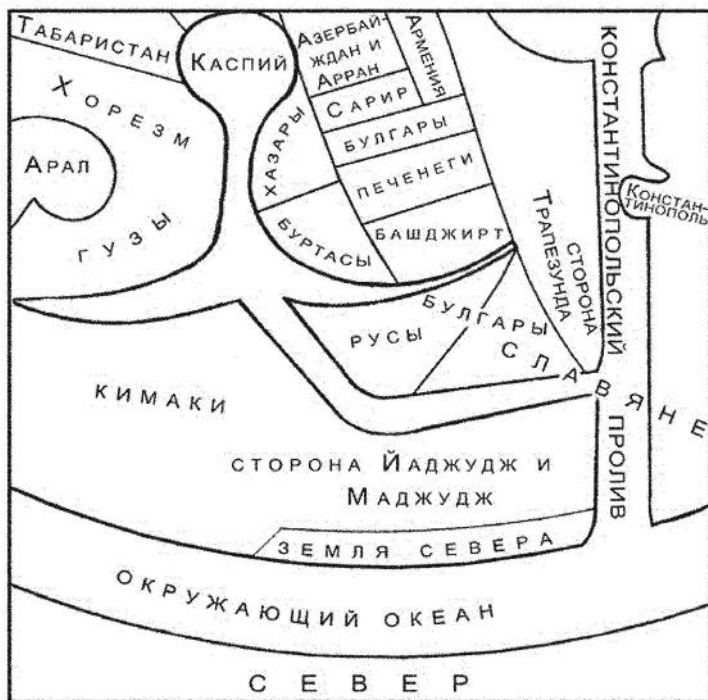

Рис. 3. Фрагмент карты мира Ибн Хаукаля с изображением Волжской Булгарии, транскрипция (Fragment of the world map by Ibn Ḥawqal with the image of the Volga Bulgaria, transcription) [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 9].

Что касается характера изображения Волжской Булгарии на карте Ибн Хаукаля, то Булгария обозначена на ней, как и другие страны и народы мира, в виде этнопонима, а географическими маркерами ее местоположения являются, прежде всего, наименования соседних с нею народов, а также изображение реки Атил (наименование которой на карте отсутствует), «над» которой, по словам Ибн Хаукаля, и помещаются булгары. Перечисление народов, живущих в бассейне Атила, ведется с севера на юг, поэтому под упоминаемыми в начале описания «булгарами», безусловно, имеются в виду волжские булгары, а «еще одни булгары», изображенные на карте между печенегами и Сариром, по всей вероятности, обозначают болгарское население Приазовья.

На первый взгляд, карта не слишком информативна, однако не следует забывать о специфике работы картографа по сравнению с работой автора, составлявшего текст. Если автор географического описания, говоря о волжских булгарах, мог, к примеру, ограничиться фразой о том, что «они живут на берегу реки Атил, которая впадает в Хазарское море» [*Bibliotheca geographorum arabicorum*, 1892, р. 141], предоставляя читателям возможность самим вообразить, где именно живут булгары, то картограф, намеревавшийся нанести на карту сведения о Волжской Булгарии, обязательно должен был найти для нее какое-то вполне определенное место. Чтобы объяснить, чем руководствовался Ибн Хаукаль, локализуя булгар на своей карте, надо обратиться к арабской географической традиции описания восточноевропейских народов, которую развивали арабские ученые IX–первой трети X в.

Завершение длительного периода арабо-хазарских войн к концу VIII в. привело к стабилизации отношений между Халифатом и Хазарией – крупнейшей политической силой в Восточной Европе того времени – и способствовало установлению интенсивных торговых связей этого региона с исламским миром. Благодаря торговым контактам и сопутствующему им некоммерческому обмену в арабской географической литературе IX–X вв. отложилось множество ценных сведений как о тех районах, где исламские купцы сами вели торговлю, так и о других восточноевропейских областях, вовлеченных в торговлю с исламским миром [подробнее см.: Коновалова, Мельникова, 2018, с. 76–105, 128–175, 190–203].

У Ибн Хордадбега, автора IX в., основоположника жанра «книг путей и государств» (*kutub al-masālik wa-al-mamālik*), какие-либо сведения о булгарах отсутствуют, а из ближайших к ним восточноевропейских народов он знает только хазар и русов [*Bibliotheca geographorum arabicorum*, 1889, р. 5, 119, 154, 163]. Первые сведения о месте обитания булгар появились в исламском мире в конце IX в., когда создавалась так называемая «Анонимная записка» о северных народах, дошедшая до нас в изложении арабского автора первой трети X в. Ибн Русте. Географическими маркерами страны булгар для него являются река Атил, на берегу которой, по его словам, живут булгары, а также соседние с булгарами народы — хазары, славяне, бургасы — и прибывающие в Булгар для торговли русы. Из сообщения Ибн Русте следует, что к этому времени в исламском мире о волжских булгарах было известно довольно многое — наличие у булгар верховной власти (*malik*), обращение в ислам большей части булгар, земледелие и охота как основные занятия населения, погребальные обычаи булгар, их торговые контрагенты [*Bibliotheca geographorum arabicorum*, 1892, р. 141–142]. Ибн Русте говорит о булгарах не только в посвященном им разделе своего сочинения, но упоминает о них и в других разделах, касающихся бургасов, венгров (*al-majghariyya*) и русов [*Bibliotheca geographorum arabicorum*, 1892, р. 140, 142, 145]. Информация, приводимая в этих разделах, относится либо к взаимному расположению народов (бургасы и венгры названы соседями булгар), либо к их торговым контактам (отмечены регулярные поездки русов в Булгар). Таким образом, уже к концу IX в. Волжская Булгария стала непременным элементом представ-

лений исламских ученых об этнополитической, экономической и культурно-религиозной картине Восточной Европы.

Ценнейшие сведения о Волжской Булгарии и соседних с нею народах содержатся в сочинении Ибн Фадлана [Ковалевский, 1956; *Книга Ахмада Ибн Фадлана*, 2016], посетившего Волжскую Булгарию в 922 г. в качестве секретаря посольства халифа ал-Муктадира. «Записка» Ибн Фадлана дала такой большой объем информации о булгарах, что сделала страну булгар и ее столицу важной точкой в описаниях Восточной Европы и Средней Азии, которые создавались в исламском мире в X в. и в более позднее время. Конечно, такое внимание со стороны арабских авторов к Волжской Булгарии не в последнюю очередь было связано с тем, что Булгария была исламской страной.

Если обратиться к сообщениям о Булгарии, имеющимся у Ибн Хаукаля, то содержательно они в целом продолжают сложившийся в IX – начале X века дискурс о булгарах. Его источниками были сведения, циркулировавшие в районе Средней и Нижней Волги и на Каспии, по которому осуществлялись торговые, а также некоммерческие контакты Восточной Европы с исламскими странами. Ярким свидетельством этого служит то место, которое отведено информации о Булгарии в композиции сочинений ученых «классической школы», в том числе Ибн Хаукаля, – описание Булгарии, как и других народов Восточной Европы, приведено в главе, посвященной рассказу о Каспийском море [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 389–398]. Роль Волго-Каспийского пути в аккумуляции данных о Булгарии очевидна и из того, что почти все упоминания о булгарах у географов «классической школы» так или иначе связаны с известиями о Хазарии или реке Атил.

Что нового появляется в сообщениях Ибн Хаукаля о Булгарии по сравнению с данными Ибн Русте? Прежде всего, заметны существенные изменения в соотношении между собой материала о различных восточноевропейских народах. Если у Ибн Русте сообщения о народах региона – хазарах, бургасах, булгарах, венграх, славянах, русах – выделены в отдельные разделы, более или менее сопоставимые по объему приводимых в них данных, то у Ибн Хаукаля структурообразующим центром рассказа о Восточной Европе является описание хазар, в которое вкраплены краткие сведения о бургасах, булгарах и русах, то есть о тех народах, которые были непосредственными соседями хазар и были тесно связаны с ними экономическими и политическими отношениями.

В описании Ибн Хаукаля важнейшим маркером географического положения Булгарии, как и прежде, остается река Атил, которая, по словам ученого, течет «от русов и булгар в Хазарское море» [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 389, 393]. Отмечена роль русов как торговых контрагентов булгар и указаны товары, вывозимые из Булгарии, – мед, воск, меха (шкуры бобра) [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 392].

Новая информация о Булгарии касается, прежде всего, содержания самого этнопонима «булгар». Наряду с термином «булгар» Ибн Хаукаль упоминает «великих булгар», которые граничат с северными пределами Рума [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 397], и такая локализация не оставляет сомнений в том, что под ними имеются в виду дунайские болгары. Одновременно упоминаются «внутренние булгары», про которых сказано лишь, что они христиане и мусульмане [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 397]. Еще один случай употребления термина «внутренние булгары» находится в составе приводимой Ибн Хаукалем пространной истории об одном жителе Хазарана (то есть западной части Итиля), который отправил своего сына по торговым делам во «Внутреннюю Булгарию» [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 391–392]. Поскольку Булгар на Волге был куда более естественным местом ведения торговли для жителей Итиля, чем далекая от Хазарии Дунайская Болгария, следует полагать, что этнопоним «Внутренняя Булгария» мог относиться к волжским булгарам.

Более подробные данные, чем у Ибн Русте, приводятся о соседях Булгарии. В частности, Ибн Хаукаль называет два вида башджиртов: одних, обитающих по соседству с гузами и подчиненных булгарам, других – живущих рядом с печенегами и Византией [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 396], то есть мадырах.

Ибн Хаукаль сообщает новые данные о болгарских городах – Булгаре и Суваре – со ссылкой на сведения о них, полученные от местного хатиба. По словам последнего, число жителей этих городов составляло около 10 тыс. мужчин, а городские постройки сооружались из дерева [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 396].

Противоречивые сведения приводятся о языке булгар, про который в одном месте говорится, что он не похож ни на один из языков мира, а в другом – что он похож на хазарский язык [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 393, 396].

Наконец, значительно расширена информация о величине расстояний, связывавших между собой различные города региона. В частности, приводится расстояние между Итилем и Булгаром по суше и по реке, как вниз по течению, так и вверх; расстояния от Булгара до Куйабы, от Булгара до «начала пределов Рума» и от внутренних башджиртов до Булгара [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 398].

Наряду со сбором новых данных о булгарах ал-Истахри и Ибн Хаукаль первыми в исламской литературе показали место Волжской Булгарии в системе мировых империй. Империй (*tamlaka*), являвшихся столпами миропорядка, согласно географам «классической школы», было четыре: это исламский мир, Византия (*ar-Rūm*), Китай (*aṣ-Ṣīn*), Индия (*al-Hind*) [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 9–11]. Нетрудно заметить, что выделенные ими четыре империи в целом соответствовали цивилизационным ареалам, сложившимся на основе ислама, христианства, конфуцианства и индуизма. Так, пестрота европейской политической карты представлялась арабским географам несущественной по сравнению с причастностью народов Европы к христианству: «Что касается того, что мы присоединили к странам ар-Рума [земли] франков, галисийцев и других [народов], то язык их различен, однако религия и государство едины, подобно тому как в государстве ислама языки различаются, а владыка (*малик*) один» [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 14]. Точно так же, располагая данными о лингвистических различиях между жителями Китая и окружавшими его племенами тюрков, ал-Истахри и Ибн Хаукаль считали их всех подданными одного государя – правителя Китая [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 14].

Каким же было место Волжской Булгарии в этой идеальной модели миропорядка, которую арабские географы X в. изложили во вводной части своих сочинений? Надо сказать, что во вводной части сочинения Ибн Хаукаля, занимающей 13 страниц текста в издании И.Х. Крамерса, булгары упоминаются девять раз, что, конечно, довольно много, принимая во внимание, что эти упоминания делаются в контексте рассказа о всей ойкумене.

Как уже сказано выше, при описании карты мира в целом Ибн Хаукаль сообщает, где именно на этой карте помещен этнопоним «Булгар» – рядом с не названной по имени рекой и по соседству со славянами и русами [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 9]. Эти же народы либо как соседние, либо как связанные с булгарами торговыми отношениями названы и в других местах Введения [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 11, 12, 15]. Эти указания полностью согласуются с данными о географическом положении и этническом окружении булгар, имеющимися в основной части сочинения Ибн Хаукаля.

Однажды встречается термин «внутренние булгары», причем контекст его упоминания исключает однозначную трактовку этнопонима как обозначения волжских булгар либо дунайских. Говоря о размерах земли с севера на юг, Ибн Хаукаль измеряет это расстояние от побережья Окружающего океана через землю Йаджуджа и Маджуджа, землю славян, «землю внутренних булгар и славян», Византию, Сирию, Египет, Нубию, Судан, страну зинджей

вплоть до южного побережья Окружающего океана [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 12]. Одновременная близость в этом перечне этнопонимов «внутренние булгары» к Йаджуджу и Маджуджу (то есть к северным областям ойкумены) и к прилегающей к этим северным областям «земле славян», с одной стороны, и к Византии, с другой, оставляет простор для различного толкования этого термина.

В одном случае булгары перечисляются среди народов, которые примыкают к Византии, наряду с армянами, аланами, Арраном, Сариром, хазарами, русами, славянами и частью тюрок [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 10–11]. В данном случае упоминание булгар в одном ряду с народами, находившимися в сфере влияния Византии, могло быть связано с представлением о географической близости волжских булгар к хазарам, русам и славянам. Однако более вероятно, что тут все-таки имеются в виду не волжские, а дунайские булгары. Неслучайно в другом месте Ибн Хаукаль уточняет, что в орбите влияния Византии находились именно христианские народы: «В государство ар-Рум входят пределы славян и соседних с ними русов, ас-Сарира, алан, армян и [других народов], исповедующих христианство» [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 9].

Несколько раз Булгария упоминается как пограничная область, от которой, в частности, удобно считать расстояния. Так, сказано, что от страны Йаджуджа до булгар и страны славян около 40 переходов [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 12]. А когда обрисовывается область расселения тюркских народов, Булгария указывается как пограничная территория [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 14]. Это утверждение можно считать заключением, сделанным на основании тех сведений, которые имеются в основной части сочинения.

Однажды упоминается город Булгар, о котором говорится, что это город небольшой, но известный своей ролью в речной торговле [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 15]. Это также согласуется с информацией из основной части сочинения о том, что русы были одним из главных торговых контрагентов булгар, а также о том, что Булгар был меньше по своим размерам, чем Куйаба русов [*Opus geographicum*, 1938–1939, р. 397].

При сравнении информации о булгарах во Введении и в основной части сочинения Ибн Хаукаля бросается в глаза одно обстоятельство. Судя по характеристике восточноевропейских народов в главе о Каспийском море, где главное внимание уделено Хазарии, можно было бы ожидать, что и в рассказе о мировых империях Хазарии как наиболее крупному государству Восточной Европы также будет отведена важная роль в региональном масштабе. Однако, оценивая значимость того или иного государства в контексте миропорядка в целом, Ибн Хаукаль расставил иные акценты на восточноевропейском пространстве, никак не выделив Хазарское государство по сравнению с другими.

Таким образом, первое картографическое изображение Волжской Булгарии в исламской географии опирается на существовавшую с IX в. традицию описания булгар как народа, обитавшего на берегу реки Атил и соседствовавшего с хазарами, буртасами и русами. Реальная информация, лежавшая в основе этой традиции, по своему происхождению была самым тесным образом связана с функционированием Волго-Каспийского торгового пути, участок которого от Булгара и ниже до впадения в Каспийское море был хорошо знаком исламским купцам уже в IX веке. Поэтому локализация Волжской Булгарии на карте Ибн Хаукаля «привязана» к изображению реки Атил и тем народам, которые, как было известно арабским географам, соседствовали с булгарами, прежде всего, к русам и славянам.

Новизна информации о Волжской Булгарии в сочинении Ибн Хаукаля была связана, прежде всего, с концептуализацией места Булгарии на карте мира. Эта концептуализация выражалась, во-первых, в картографической локализации булгар, и во-вторых, в позиционировании Булгарии на религиозно-политической карте мира как государства, зани-

мавшего периферийное положение по отношению к трем мировым империям (Византии, исламскому миру и Китаю), но в то же время весьма значимого в контексте рассказа об ойкумене в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Древняя Русь в свете зарубежных источников. Сост. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коновалова, А.В. Подосинов. Т. III: Восточные источники. Сост. Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова, В.Я. Петрухин. М.: Русский Фонд Содействия образованию и науке, 2009 [*Ancient Rus in the Light of Foreign Sources.* T.N. Jackson, I.G. Konvalova, A.V. Podosinov (eds., comp.). Vol. III: Oriental Sources. T.M. Kalinina, I.G. Konvalova, V.Y. Petrukhin (eds., comp.). Moscow: Russkii Fond Sodeistviia Obrazovaniiu i Nauke, 2009 (in Russian)].

История татар с древнейших времен в семи томах. М. Усманов, Р. Хакимов (ред.). Т. II: Волжская Булгария и Великая Степь. Ф. Хузин (ред.). Казань: РухИЛ, 2006 [*History of the Tatars from Ancient Times in Seven Volumes.* M. Usmanov, R. Khakimov (eds.) Vol. 2: Volga Bulgaria and the Great Steppe. F. Khuzin (ed.) Kazan: RukhIL, 2006 (in Russian)].

Кендерова С., Стаматов А., Стоименов Д. *Атлас: Българските земи в средновековната арабо-писмена картографска традиция (IX–XIV в.)*. София: ТАНГРА ТанНакРа ИК, 2011 [Kenderova S., Stamatov A., Stoimenov D. *Atlas: The Bulgarian Lands in Medieval Arab Cartographic Tradition (9th–14th Centuries)*. Sofia: TANGRA TanNakRa Publishing House, 2011 (in Bulgarian)].

Книга Ахмада Ибн Фадлана. В.С. Кулешов (пер.) *Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара*. Каталог выставки. Москва: Издательский дом Марджани, 2016 [Book by Ahmad Ibn Fadlan. V.S. Kuleshov (tr.). *Ibn Fadlan's Journey: Volga Route from Baghdad to Bulghar*. Exhibition Catalog. Moscow: Izdatel'skii dom Mardzhani, 2016 (in Russian)].

Ковалевский А.П. *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг.: статьи, переводы и комментарии*. Харьков: Харьковский университет, 1956 [Kovalevskiy A.P. *Ahmed Ibn Fadlan's Book about his Journey to Volga in 921–922: Articles, Translations and Comments*. Kharkov: Kharkovsky universitet, 1956 (in Russian)].

Коновалова И.Г., Мельникова Е.А. *Древняя Русь в системе евразийских коммуникаций IX–X веков*. М.: Весь мир, 2018 [Konvalova I.G., Melnikova E.A. *Ancient Rus in the System of Eurasian Communications, 9th–10th Centuries*. Moscow: Ves mir, 2018 (in Russian)].

Крачковский И.Ю. *Избранные сочинения*. Т. IV. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1957. [Krachkovsky I.Y. *Selected Works*. Vol. IV. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1957 (in Russian)].

Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. *Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 год: Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева*. Т.М. Калинина (ред.). М.: Восточная литература, 2000. С. 264–323 [Novoseltsev A.P. Oriental Sources on the Eastern Slavs and Rus in the 6th–9th Centuries. *The Earliest States of Eastern Europe. 1998: In Memory of Corresponding Member of RAS A.P. Novoseltsev*. T.M. Kalinina (ed.). Moscow: Vostochnaya literatura, 2000. Pp. 264–323 (in Russian)].

Bibliotheca geographorum arabicorum. Vol. VI. M.J. de Goeje (ed.). Lugduni Batavorum: Brill, 1889; Vol. VII. M.J. de Goeje (ed.). Lugduni Batavorum: Brill, 1892.

Danilenko N. *Picturing the Islamicate World. The Story of al-Istakhri's Book of Routes and Realms*. Leiden: Brill, 2021.

Harley J.B. The Map and the Development of the History of Cartography. *History of Cartography. Vol. I: Cartography in Prehistoric, Ancient and Medieval Europe and the Mediterranean*. J.B. Harley, D. Woodward (eds.). Chicago; London: The University of Chicago Press, 1987. Pp. 1–42.

Karamustafa A.T. Introduction to Islamic Maps. *History of Cartography. Vol. II. Book 1: Cartography in the traditional Islamic and South Asian societies*. J.B. Harley, D. Woodward (eds.). Chicago; London: The University of Chicago Press, 1992.

Maqbul A.S. *Khārīṭa* (or *Khārīṭa*). *The Encyclopaedia of Islam*. Vol. IV. E. van Donzel, B. Lewis and Ch. Pellat (eds.). Leiden: Brill, 1997. Pp. 1077–1083.

Miller K. *Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten*. Bd. I–VI. Stuttgart: Selbstverlag des Herausgebers, 1926–1927.

Opus geographicum auctore Ibn Ḥauḳal (Abū'l-Ḳāsim Ibn Ḥauḳal al-Naṣībī): Secundum textum et imagines codicis constantinopolitani conservati in Bibliotheca Antiqui Palatii N 3346 cui titulus est «Liber imaginis terrae». J.H. Kramers (ed.) Lugduni Batavorum: Brill, 1938–1939. Fasc. 1–2 (Bibliotheca geographorum arabicorum II. Editio secunda).

Pinto K.C. *Medieval Islamic Maps: An Exploration*. Chicago: The University of Chicago Press, 2016.

Rapoport Y. *Islamic Maps*. Chicago: The University of Chicago Press, 2019.

Tibbets J.R. The Balkhī School of Geographers. *History of Cartography. Vol. II. Book 1: Cartography in the Traditional Islamic and South Asian Societies*. J.B. Harley, D. Woodward (eds.). Chicago; London: The University of Chicago Press, 1992. Pp. 108–136.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОНОВАЛОВА Ирина Геннадиевна –
доктор исторических наук, главный научный
сотрудник, зав. отделом специальных
исторических дисциплин Института всеобщей
истории РАН, Москва, Россия.

Irina G. KONOVALOVA, DSc (History), Chief
Research Fellow, Head of Department for Special
Historical Disciplines, Institute of World History,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье И.Г. Коноваловой

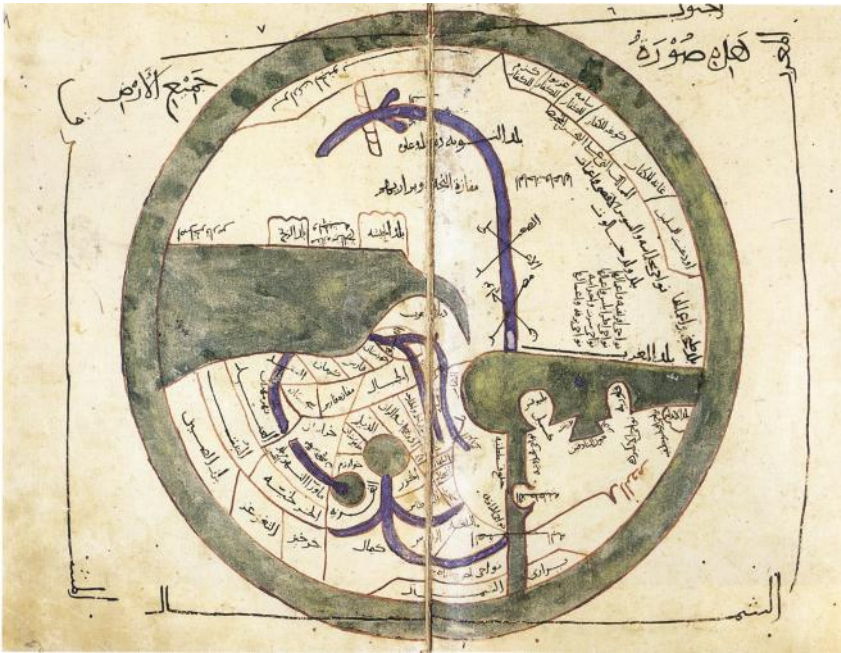

Рис. 1. Карта мира Ибн Хаукаля (World map by Ibn Ḥawqal)
[İstanbul, Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, A. 3346].

Рис. 2. Фрагмент карты мира Ибн Хаукаля с изображением Волжской Булгарии
(Fragment of the world map by Ibn Ḥawqal with the image of the Volga Bulgaria)
[Opus geographicum, 1938–1939, p. 9].